

Кочетова Мария Германовна

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ МИРЕ: СПЭНГЛИШ

Данная работа посвящена межъязыковому варианту спэнглиш, представляющему собой особую лингвокультурную смесь английского и испанского языков. Они естественным образом вступают в языковой контакт, образуя продуктивный вариант, наполняющий современный английский язык новой формой и содержанием. В статье проводится социально-культурный анализ этого варианта и обсуждается социолингвистический аспект его речевого использования в современном англоязычном обществе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 103-105. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE IDEOLOGICAL-THEMATIC ORIGINALITY OF IAN MCEWAN'S FLASH FICTION

Kochergina Angelina Vladislavovna
Kazan (Volga Region) Federal University
shushnina_1988@mail.ru

The article is devoted to the early stage of creativity of the modern English writer I. McEwan. The attempt to ground the importance of flash fiction for the writer's creativity is made. Much attention is paid to the thematic content of the storybooks. The main images, plots, motives of the stories are identified. On the basis of the complex analysis of the storybooks the author determines the worldview peculiar to the writer at this stage of creativity.

Key words and phrases: Ian McEwan; early creativity; flash fiction; storybooks; psychologism.

УДК 81

Филологические науки

Данная работа посвящена межъязыковому варианту спэнглиш, представляющему собой особую лингвокультурную смесь английского и испанского языков. Они естественным образом вступают в языковой контакт, образуя продуктивный вариант, наполняющий современный английский язык новой формой и содержанием. В статье проводится социально-культурный анализ этого варианта и обсуждается социолингвистический аспект его речевого использования в современном англоязычном обществе.

Ключевые слова и фразы: английский; испанский; спэнглиш; межъязыковой вариант; лингвокультурный; двуязычный.

Кочетова Мария Германовна, к. филол. н., доцент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
mkochetova@yahoo.com

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ МИРЕ: СПЭНГЛИШ®**

Спэнглиш (Spanglish) – это контактный язык, возникший в процессе соприкосновения английского языка с испанским. Это не просто межъязыковой вариант, представляющий собой смесь двух языков. Языки-гегемоны, языки колонизаторов, языки покорителей Америки вошли в контакт, чтобы образовать лингвистический «гибрид», символизирующий особую лингвокультурную идентичность на северо-американском континенте.

Спэнглиш как межъязыковой вариант стали изучать сравнительно недавно, но его история насчитывает уже более 150 лет. Считается, что начало его существования положил мирный договор (Treaty of Guadalupe Hidalgo), подписанный в 1848 году и ознаменовавший конец двухлетней войне между Соединенными Штатами и Мексикой, в результате которого существенная часть территории Мексики была передана Соединенным Штатам, и около ста тысяч латиноамериканцев начали приспосабливаться к новой англоязычной реальности. В настоящее время это территории Аризоны, Калифорнии, Нью-Мексико, Техаса, Колорадо, Невады и Юты, где два языка, английский и испанский, до сих пор пребывают в тесном контакте [3].

Носители варианта спэнглиш могут быть условно разделены на три категории. Первую составляют малограмотные испано-язычные жители США, которые используют его в своей речи в силу недостаточно высокого уровня владения английским языком. Они не знают необходимого количества английских слов для выражения своих мыслей и не в полной мере владеют знаниями английской грамматики, поэтому заполняют пробелы в речи испанскими лингвистическими эквивалентами. Однако их язык, строго говоря, – не спэнглиш, а представляет собой лишь случайную смесь испанского языка с английским.

Вторую группу составляют грамотные носители английского или испанского языков, которые намеренно отступают от лингвистической нормы, заменяя в речи определенные английские слова испанскими, а испанские – английскими. Процентное соотношение английского и испанского языков может широко варьировать в зависимости от носителя этого варианта, его намерений, целевой аудитории и социокультурного контекста.

Третью категорию составляют дети-билингвы, которые, владея двумя языками, используют в своей речи прием *code-switching* – свободный переход между английским и испанским языками, подчиненный, тем не менее, определенным правилам и канонам.

Спэнглиш в настоящее время получил широкое признание и распространение в США не только в среде иммигрантов из Латинской Америки. В своем интервью 2004 года, опубликованном на сайте англо-испаноязычного издания *The Barcelona Review*, Илан Ставанс (Ian Stavans) – профессор *Amherst College* – неоднократно это отмечает. Он является автором множества книг, посвященных данному межъязыковому варианту. В интервью И. Ставанс приводит пример газет, которые написаны на варианте спэнглиш. Так, в Лос-Анджелесе выходит газета *La Opinion*, а в Майями – *El Nuevo Herald* [2].

Существует множество других примеров использования этого межъязыкового варианта в современной англоязычной реальности. Многие испано-язычные телешоу и телепрограммы в США широко используют в речи ведущих спэнглиш, дословно переводя английские слова и выражения на испанский язык. Похожая ситуация происходит с американскими англоязычными компаниями, стремящимися завоевать испано-язычный рынок. Служащий такой компании при обращении к латиноамериканцу может спросить на *Spanglish*: «*Cómo puedo ayudarlo?*» («How can I help you?» – «Чем могу быть Вам полезен?»), вместо того, чтобы спросить на испанском: «*Qué desea?*» («Что желаете?»). И хотя обе фразы звучат по-испански, первая не является фразой на грамотном испанском языке, а представляет собой дословный перевод типичного англоязычного обращения служащего компании к клиенту или посетителю. С лексической точки зрения, фраза испанская, а с синтаксической – английская [1, p. 116-117].

И. Ставанс в том же интервью приводит пример слов, попавших в современный английский язык из варианта спэнглиш, которые, на его взгляд, являются наиболее яркими и креативными. Это такие слова как *colid* («caller ID», определитель номера), *for-yun-key* (401(k), ошибка сервера), *carolas navideñas* («Christmas carols», Рождественские песни, колядки), *grincar* («green card», вид на жительство в США) и другие [2].

В настоящее время Соединенные Штаты *de facto* являются двуязычной страной, где испанский язык обязателен для изучения англоязычными американцами в большинстве школ, а испаноязычное население США продолжает расти за счет людей, прибывающих из стран Латинской Америки. Таким образом, испанский и английский языки естественным образом вступают в лингвокультурный контакт, образуя своеобразную «гальваническую пару» – вполне продуктивный языковой вариант, который наполняет современный английский язык новой лингвистической формой и культурным содержанием. Это не случайный межъязыковой контакт, а вариант, образованный носителями двух господствующих языков на территории своей страны.

Поскольку английский и испанский языки – это языки колонизаторов Америки, языки могущественных и влиятельных когда-то держав с богатой историей и культурой, то, войдя в контакт, они образовали совершенно уникальный лингвокультурный продукт. Спэнглиш – не просто *Lingva Franca* для испано-язычных жителей Соединенных Штатов. Это убедительно доказывает тот факт, что речь испано-английских билингвов из различных слоев латиноамериканского общества подчинена определенным «правилам». Она не является случайным событием замены лингвистических норм одного языка на нормы другого, как это происходит в случае с носителями испанского языка, изучающими английский, которые, не будучи билингвами с раннего возраста, переносят нормы родного языка (испанского) на изучаемый (английский). Испано-английские билингвы осуществляют межъязыковой переход в определенных точках ограниченного числа синтаксических категорий [7, p. 473-482; 8, p. 183-193].

Этот переход может осуществляться на уровне целого предложения (наиболее частый случай для спэнглиш). Переход может иметь место на уровне простого предложения в составе сложного, как, например, в предложении: *My father took him to the ASPCA y lo mataron* («and they killed him») – «Мой отец отвел его в ASPCA (Американское общество «Против жестокого обращения с животными»), и они его убили». Он может быть на уровне существительного или фразы (noun phrase): *She went to the entierro* («burial») – «Она уехала на похороны», – что тоже очень характерно для *Spanglish*. На уровне предлога: *She was con* («with») *López's mother* – «Она была с матерью Лопеза». Переход также возможен на уровне наречия: *I'ma put it al ravéz* («backwards») – «Я сделал/сказал/положил это наоборот» – и на уровне глагола: *Puede ser mañana* («It can be tomorrow») *means que no trae este dia, trae mañana* («that he doesn't bring (it) this day, he brings tomorrow») – «Может быть, завтра – это значит, он не принесет это/его сегодня, он принесет это/его завтра». Часто переход осуществляется на эмоциональном уровне – на уровне императива или восклицания: *It's full already, mira!* («look») – «Смотри, уже доверху наполнилась (-ось, -ся)!». *Y era un nene* («And it was a baby boy»), *embarrassing!* [9, p. 45-47] – «И это был маленький мальчик, стыд какой!».

Наиболее часто такие переходы встречаются в повседневной неформальной обстановке (рассказ историй, беседа с друзьями и пр.). Большинство синтаксических переходов осуществляются в сторону определенного языка; какие-то – в сторону английского, а какие-то – испанского. Так, например, переход на уровне предлогов осуществляется преимущественно в сторону испанского, то есть в английской фразе появляется испанский предлог (см. выше).

В английском языке, в отличие от испанского, отсутствуют флективные окончания слов – существительных, прилагательных и глаголов. Но синтаксическая структура предложений этих двух языков схожа. Это делает межъязыковой переход возможным без ущерба для грамматической структуры предложения. Таким образом, англо-испанского билингва можно образно сравнить с «проводником» двух игрушечных поездов – английского и испанского, – стоящих на параллельных путях. Он то в английском поезде заменит один вагон испанским, то в испанском заменит один вагон английским [5, p. 19].

Таким образом, определенные закономерности, наблюдаемые в речи билингвов – носителей спэнглиш в плане выбора языковых форм для межъязыкового перехода, могут служить своеобразным маркером не только билингвальности, но и бикультуральности, то есть одновременной принадлежности к двум культурам. Иными словами, билингвы, осуществляющие *code-switching*, являются частью обеих культур. Говоря на английском или испанском языке, они естественным образом осуществляют те или иные межъязыковые переходы.

Механизм осуществления билингвами межъязыкового перехода (в том числе в варианте спэнглиш) до сих пор остается неясным. Считается, что вне зависимости от своей национальности и культурной принадлежности они не только применяют в речи знания грамматики в каждом языке в отдельности, но и обладают,

одновременно с этим, знанием некоторой «универсальной грамматики», то есть определенной культурно-языковой системы, лежащей в основе их речеупотребления [4, p. 250-264; 5, p. 85].

В стихотворении известного историка, писателя и общественного деятеля Ауроры Левинс Моралес (Aurora Levins Morales) «Child of the Americas» – «Дитя Америк» (1986) есть такие строки, точно передающие социокультурную роль варианта спэнглиш для латиноамериканских жителей США: «I am new. History made me. My first language was Spanglish. I was born at the crossroads and I am whole» [6, p. 2815] (Я – «новое». Меня создала история. Мой родной язык – спэнглиш. Я рождена на перекрестке двух дорог и я – «целое»).

Таким образом, спэнглиш – это интересный культурный феномен, характерный для современного глобального мира. Он представляет собой особый межъязыковой вариант, распространенный на североамериканском континенте, и служит естественной лингвокультурной средой для его двуязычных жителей. Можно сказать, что в настоящее время этот межъязыковой вариант является одним из «питающих притоков» английского языка, украшающим его форму и обогащающим его содержание.

Список литературы

1. Echevazzia R. G. Is «Spanglish» a Language? // Spanglish / I. Stavans (ed.). L.: Greenwood Press, 2008. P. 116-117.
2. http://www.barcelonareview.com/40/e_is_int.htm (дата обращения: 20.01.2015).
3. <http://www.loc.gov/rr/program/bib/ourdocs/Guadalupe.html> (дата обращения: 11.03.2015).
4. Lipski J. M. Code Switching and Bilingual Competence // Aspects of Bilingualism / M. Paradis (ed.). Columbia: Hornbeam Press, 1978. P. 250-264.
5. Lipski J. M. Linguistic Aspects of Spanish-English Language Switching. Tempe: Arizona State University, Center for Latin American Studies, 1985. 92 p.
6. Morales A. L. Child of the Americas // The Heath Anthology of American Literature / P. Lauter (gen. ed.). N. Y.: Houghton Mifflin Company, 1998. Vol. II. 3181 p.
7. Timm L. A. Spanish-English Code-Switching: El porqué y how-not-to // Romance Philology. 1975. № 28. P. 473-482.
8. Torres L. Code-Mixing as a Narrative Strategy in a Bilingual Community // World Englishes. 1992. № 11 (2/3). P. 183-193.
9. Zentella A. C. The Grammar of Spanglish // Spanglish / I. Stavans (ed.). London: Greenwood Press, 2008. P. 45-47.

LINGUO-CULTURAL PHENOMENON IN THE CONTEMPORARY ENGLISH-SPEAKING WORLD: SPANGLISH

Kochetova Mariya Germanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Lomonosov Moscow State University
mkochetova@yahoo.com

This work is devoted to the cross-language version – Spanglish, which is a special linguo-cultural mixture of the English and Spanish languages. They naturally come into language contact, forming a productive version, filling the modern English language with a new form and content. The article conducts the social-cultural analysis of this version and discusses the social-linguistic aspect of its speech use in the modern English-speaking society.

Key words and phrases: the English language; the Spanish language; Spanglish; cross-language version; linguo-cultural; bilingual.

УДК 821.161.1

Филологические науки

В статье сквозь призму советской повседневности рассматривается детский травелог русской литературы 1920-1930-х гг. Описываются специфические черты детской литературы путешествий, такие как условность, шаблонность, следование идеологическим установкам, малая информативность текста, отсутствие реального знания о зарубежье у авторов. Рассчитанная на юного читателя, такая литература была лишена аналитического элемента и в то же время была удобным плацдармом для решения нестандартных творческих задач.

Ключевые слова и фразы: советская повседневность; жанр травелога; детский травелог; литература путешествий; цензурное давление.

Кувшинов Феликс Владимирович, к. филол. н.

Белгородский университет кооперации, экономики и права (филиал) в г. Липецке
fkuvshinov@yandex.ru

О ДЕТСКОМ ТРАВЕЛОГЕ В РУССКОЙ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 1920-1930-Х ГГ. ©

В отечественной филологической науке еще не рассматривалось такое уникальное явление, как детский травелог в русской советской литературе 1920-1930-х гг.: внимание исследователей (отечественных [6; 10; 14] и западных [5; 18; 19; 21]) традиционно обращено к «взрослому» травелог, хотя и здесь специалистами